

— Понял, это было желание господина Дуаня, — Ли Ло ответил за него. — Похоже, мне действительно нужно с ним серьёзно поговорить.

Линь Чэн немного занервничал:

— Брат Ло, не вини господина Дуаня, он просто хочет мне добра, хочет, чтобы я получил больше внимания.

— Сяо Чэн, ты уверен, что он хочет тебе добра? А не...

А не использует тебя как игрушку, которую можно украсить славой и положением?

Эти слова были слишком жестокими, и Ли Ло, подумав, сдержался, заменив их на другие:

— Он просто бизнесмен, не понимает, что всё нужно делать постепенно, стремится только к быстрой выгоде, думает, что, дав тебе всё самое лучшее, сможет вознести тебя на вершину. Но мир шоу-бизнеса не так прост, форсирование событий только навредит. Я не зря столько лет провёл в этой среде, поверь мне.

— Эм, я верю! — ответил Линь Чэн неожиданно быстро, без тени сомнения.

Ли Ло, готовый к долгой нотации, запнулся:

— ...Почему ты так легко мне поверил? Неужели тебя можно уговорить парой слов?

— Как это возможно, ведь ты же брат Ло, — Линь Чэн застенчиво улыбнулся. — Я всегда слушаюсь тебя.

В глазах юноши читалось полное доверие, взгляд был искренним и честным. Увидев такой взгляд, даже самый твёрдый камень, наверное, смягчился бы.

Ли Ло сделал небольшой глоток вина, ощутив лёгкую горечь на языке.

Неудивительно, что Дуань Минъян ему нравится.

Чем больше человек погружён в мир алчности и интриг, тем больше он ценит такую редкую искренность. По сравнению с его собственными неуклюжими попытками притворства, Линь Чэн был настоящим безобидным ягнёнком.

Ли Ло допил оставшееся вино, затем налил себе ещё бокал, сглотнул и наконец задал вопрос, который не следовало задавать:

— Сяо Чэн, ты... любишь Дуань Минъяна?

Линь Чэн ответил без колебаний:

— Люблю. Брат Минъян очень добр ко мне.

— Тогда почему ты слушаешь меня, а не его?

— Потому что я... эм... больше люблю тебя... — на этот раз Линь Чэн замялся, его голос стал тихим, и он смущённо почесал нос. — Ты как старший брат, с тобой можно обо всём поговорить. Брат Минъян более строгий, он контролирует меня во всём, больше похож на второго отца...

Ли Ло чуть не поперхнулся остатками вина.

Второй отец... Крёстный?

Линь Чэн продолжил:

— Ты мой кумир. У меня было несколько вариантов, но я выбрал Шосин, потому что ты здесь. Тогда брат Минъян был против, но я всё равно подписал контракт...

Ли Ло уловил ключевую информацию:

— Ты знал Дуань Минъяна до того, как пришёл в Шосин?

— Да, мы встречались раньше. После того как брат Минъян вернулся в страну, мы снова увиделись через семью.

Ли Ло многое понял.

Линь Чэн, казалось, любил Дуань Минъяна только из-за его заботы. Но привязываться к человеку с властью и положением лишь по этой причине — путь, который уже начал искривляться, и с этим нужно было разобраться.

— Но ты не можешь всю жизнь зависеть от его заботы, — прямо сказал он. — Он тоже не будет заботиться о тебе вечно, в любой момент может перестать. Ты это понимаешь?

Линь Чэн кивнул:

— Да, понимаю. Поэтому я сейчас усердно работаю, чтобы заработать деньги и стать самостоятельным, не зависеть от помощи брата Минъяна и тебя.

— Ты это понимаешь, и это хорошо. У тебя впереди долгая жизнь, не позволяй ему тебя задерживать. Впредь меньше с ним общайся. Если он будет тебя к чему-то принуждать,

обращайся ко мне, я помогу.

Линь Чэн смутился:

— Брат Минъян не принуждает меня ни к чему... Хотя я его немного боюсь... Но он всегда обсуждает со мной всё.

— Это потому, что он сейчас тебя балует. Когда перестанет, посмотрим, как он с тобой обойдётся.

— Правда?..

— Ты видел, как он обращался со мной на банкете по случаю покупки? Это ещё легко, я не преувеличиваю.

Линь Чэн действительно испугался, беспокойно спросив:

— Брат Минъян раньше... тоже был добр к тебе? Тогда почему сейчас он так плохо к тебе относится?

Рука Ли Ло, державшая бокал, замерла.

— Он... никогда не был добр ко мне.

Этот вопрос словно обрушился на него, как удар, пробудив осознание.

Ли Ло вдруг понял, что на самом деле он не имеет права поучать Линь Чэна с позиции человека, прошедшего через всё это.

Если бы у Дуань Минъяна не было невесты, о которой он тосковал, возможно, он действительно испытывал бы к Линь Чэну искренние чувства, покупал бы ему торты, ласково называл бы его, давал бы лучшие ресурсы, заботился бы о нём...

Даже если бы он был просто игрушкой, Линь Чэн, вероятно, был бы той, которую он не мог выпустить из рук.

А он сам был одноразовой игрушкой, которую Дуань Минъян, поиграв, без сожаления выбросил, даже не желая прикоснуться снова.

Он глупо радовался тому кошельку полгода, а теперь это казалось просто шуткой.

Дуань Минъян никогда не проявлял к нему нежности, даже не сказал ни одного доброго слова

или проявил заботу. Поэтому их мнения о Дуань Минъяне так сильно различались.

Возможно, Дуань Минъян действительно умел баловать, заставляя таких простодушных, как Линь Чэн, добровольно становиться его любовниками, преданно защищая его.

Его собственный опыт и опыт Линь Чэна были несравнимы, так о каком поучении могла идти речь?

Самоуверенность — вот что было смешно.

— Я, возможно, исключение, он всегда меня ненавидел, — Ли Ло пожал плечами. — Но и я его ненавижу, так что мы квиты.

Линь Чэн вздохнул:

— Я не хочу, чтобы вы так враждовали... Вы оба люди, которых я уважаю.

Ли Ло протянул руку и погладил его по голове:

— Не будь глупым, это невозможно. Что в нём уважать? Слушай старшего брата, я точно не наврежу тебе.

Линь Чэн ещё не успел ответить, как зазвонил его телефон. Он взглянул на экран и, не скрывая, ответил:

— Алло, брат Минъян, что случилось?

Ли Ло не хотел подслушивать, но невольно услышал их разговор.

— Сейчас? Я ужинаю... Эм... с кем?... С братом Ло.

— Да, только мы двое...

— Нет, не нужно, я сам дойду.

— Правда, не нужно!

Ли Ло не выдержал и протянул руку Линь Чэну:

— Дай мне трубку.

Линь Чэн на секунду заколебался, но всё же передал телефон.

Ли Ло, взяв трубку, сразу же резко сказал:

— Вам что-то нужно, господин Дуань?

Из телефона донесся низкий голос Дуань Минъяна, в котором чувствовалось недовольство:

— Это мои личные дела, господин Ли, не вмешивайтесь.

— Личные дела? — Ли Ло фыркнул. — Господин Дуань, неужели вы настолько деспотичны? Разве вам не достаточно того, что у вас всегда есть кто-то рядом? Можете ли вы оставить Линь Чэна на один вечер, чтобы он спокойно поужинал?

— С кем угодно, но с вами, господин Ли, я не уверен.

— Что, я что, опасен?

— Даже больше.

Ли Ло засмеялся:

— Дуань Минъян, я заметил, что за эти годы вы стали всё меньше церемониться с людьми. Я скажу прямо: сегодня я ужинаю с Линь Чэном и сам отвезу его домой, вам не нужно беспокоиться.

Линь Чэн, стоя рядом, слушал с ужасом, махая руками и шепча:

— Всё в порядке, брат Ло, я всё-таки вернусь, брат Минъян рассердится.

Ли Ло посмотрел на него с выражением «не волнуйся» и продолжил говорить в трубку:

— Даже если он ваш... он всё ещё ребёнок, дайте ему немного пространства и свободы, хорошо? Если вы его любите, цените его, а то вдруг он не выдержит вашего деспотизма и сбежит, как вам тогда будет неловко?

Дуань Минъян помолчал несколько секунд, затем ответил:

— Господин Ли, вы всё так же красноречивы.

— Спасибо за комплимент.

— Но я не люблю Линь Чэна.

— ...Что?

— По крайней мере, не так, как вы думаете.

Не так, как он думал, значит, это были чисто физические отношения.

— ...Господин Дуань, вы действительно бессердечны.

— Учусь у вас, — беззастенчиво ответил Дуань Минъян. — Я буду через десять минут, можете рассчитывать.

— Кто будет слушать твои приказы... Подожди, откуда ты знаешь, где мы? — Ли Ло вдруг почувствовал неладное, в голове зазвенели тревожные звоночки, и всё его тело покрылось мурашками. — Ты установил на его телефон GPS?

— Да, я...

— Дуань Минъян, ты действительно неисправим! — Ли Ло внезапно взорвался, чуть не опрокинув стол, словно кто-то наступил на его больное место. — Предупреждаю, не используй такие грязные методы, чтобы следить за ним!

<http://bllate.org/book/15270/1347820>